

Важнейшую роль в осуществлении преемственности играют прототипы – образцы, формулы, принципы, отшлифованные предыдущими поколениями. Как ни парадоксально, но роль и функции прототипов в архитектуре по-прежнему остаются одним из самых спорных и туманных теоретических вопросов. Дискуссия теоретиков и практиков показывает, как много еще предстоит понять и осмыслить в этом вопросе, а «портрет» одного из самых пламенных противников использования прототипов в архитектуре, Адольфа Лооса, добавляет к дискуссии человеческое, личностное измерение. Исследование истории вопроса в материале Андрея Бархина показывает, что проблема прототипа присутствует в архитектуре уже не первое тысячелетие, а подборка материалов Петра Завадовского о поздних проектах Ивана Леонидова показывает развернутый пример того, как преемственность властно берет свое в работах одного из самых оригинальных и новаторских архитекторов конструктивизма.

Константин Лидин

ПРОТОТИПЫ / prototypes

The most important role in the succession is played by prototypes: models, formulae and principles refined by previous generations. Paradoxical though it may seem, the role and functions of prototypes in architecture are still one of the most debatable and obscure theoretical issues. The discussion among theoreticians and practitioners shows a large number of things we still need to comprehend. The “portrait” of one of the most ardent opponents of using prototypes in architecture, Adolf Loos, adds a personalized aspect to the discussion.

The study of the history of the issue featured in Andrey Barkhin’s article shows that the problem of prototypes has been present in architecture for many centuries, and the materials about late projects by Ivan Leonidov selected by Petr Zavadovsky give an extended example of how succession takes its way in the works of one of the most distinctive and innovative constructivist architects.

Konstantin Lidin